

На правах рукописи

ФАРИС Вячеслав Георгиевич

**АССИРИЙСКИЕ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ
В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

**Москва
2022**

Работа выполнена в Центре истории народов России и межэтнических отношений Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории Российской академии наук».

Научный руководитель: **Трепавлов Вадим Винцерович**,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт российской истории РАН»

Официальные оппоненты: **Цветков Василий Жанович**,
доктор исторических наук, профессор ФГБОУВО «Московский педагогический государственный университет»

Касаточкин Денис Романович,
кандидат исторических наук, педагог-организатор ГБОУДО «Московский детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма»

Ведущая организация: ФГБОУВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Защита состоится «__» _____ 2022 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 24.1.112.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории Российской академии наук», по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института российской истории Российской академии наук и на сайте Института российской истории Российской академии наук <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Столетие начала Первой мировой войны, отмечавшееся в 2014 г., активизировало исследовательский интерес к военным событиям начала XX в. К числу малоизвестных и малоизученных аспектов данного круга проблем относится российско-ассирийское военное сотрудничество в мировой войне. Рассмотрение этого явления позволяет расширить представление о ключевых событиях истории России той эпохи, в том числе событиях на Кавказском фронте, особенно накануне, во время и после двух революций.

Исследование призвано восполнить пробелы, относящиеся к ассирийским частям российской армии, действиям российского военного контингента на территории Персии в 1914–1918 гг.

Его военнослужащие выполняли поставленные командованием Кавказского фронта задачи, а после развала российской армии, создания Красной армии и вывода российских войск из Персии (Ирана) остались удерживать занимаемый участок, организовав и возглавив ассирийские и армянские силы. Эти формирования в тяжелейших условиях всеобщей изоляции успешно противостояли турецкой агрессии в регионе до последней возможности. В работе дополняются сведения об истории Гражданской войны в России информацией о добровольцах из числа командиров ассирийских частей в Персии.

Пронизанная драматизмом история переселения ассирийцев в годы Первой мировой войны из Турции и Персии в Российскую империю, Российскую республику, а позднее – в Советское государство, перенесенные ими испытания, деятельность и общественная позиция российских ассирийцев, их моральная и социальная ответственность перед российским государством и народом, частью которого они себя справедливо считают, сделали их неотъемлемой составляющей современной России. История ассирийцев, еще за сотни лет до начала мировой войны переплетавшаяся с российской, с момента объявления данной войны настолько тесно связалась с отечественной истори-

ей, а по сути интегрировалась в нее, что может рассматриваться как ее часть.

Сведения о совместных российско-ассирийских действиях на фронтах мировой войны не только дополняют и характеризуют российско-ассирийские отношения, но и способствуют историко-социальной самоидентификации ассирийцев-россиян, среди которых бытует мнение, что ассирийцы прибыли в Россию не только как беженцы, но и как «союзники царя в войне с турками». В данном случае прослеживается отсылка к исторической памяти об ассирийских вооруженных отрядах Первой мировой войны. На сегодняшний день российские ассирийцы проявляют к ним живой интерес¹.

Объектом исследования выступают ассирийские национальные части, действовавшие в рядах русской (российской) армии на Кавказском фронте Первой мировой войны. Они выступают и в роли единого исторического совокупного объекта (как ассирийское войско, ассирийские силы), и как отдельные исторические объекты, имеющие собственные условия формирования, особенности организационного, социально-психологического, военного свойства.

Предметом исследования является российско-ассирийское военное сотрудничество в годы Первой мировой войны – редкий, а возможно и во многом уникальный, пример союзничества государства и нации, проживающей за его пределами, в результате которого были образованы ассирийские национальные части в составе российской армии, защищавшие интересы России наряду со своими национальными интересами.

Целью настоящего исследования является изучение роли и значения ассирийских национальных частей и российско-ассирийского военного сотрудничества, рассмотрение их взаимосвязей с процессами и событиями, происходившими в течение Первой мировой войны на Кавказском фронте, в России, Османской империи и Персии, а также изучение ассирийских

¹ Историческая память – набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений о событиях прошлого (*Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003. С. 10).

отрядов как составной части российских войск и элемента исторической памяти ассирийцев России.

В задачи исследования входят:

анализ развития отношений между ассирийцами и Россией до начала Первой мировой войны, описание их расселения в Российской империи, в том числе в Москве, к 1914 г.;

рассмотрение процессов формирования ассирийских частей, основных боевых операций ассирийских отрядов, их организационных особенностей с учетом специфики отношений в ассирийской среде;

оценка положения ассирийских сил после Февральской и Октябрьской революций, их роли в национальной ассирийской и отечественной истории, а также защите интересов России в курдистанском регионе;

рассмотрение ключевых оперативно-стратегических аспектов, связанных с 7-м отдельным Кавказским армейским корпусом, в состав которого входил Урмийский отряд (в рядах отряда сражались ассирийские силы). Данные аспекты (значение мосульского направления фронта и региона, влияние революций в России и войсковых комитетов на фронт, общий развал армии) формируют представление о военно-политической обстановке, в которой находились ассирийские отряды;

характеристика личного состава ассирийских частей;

биографическое описание командиров ассирийских батальонов, установление фактов их участия в событиях Гражданской войны в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период Первой мировой войны с ее начала до развала российской армии и первых шагов по созданию Красной армии (1914 – январь 1918 г.), при этом в первой главе обзорно затрагиваются предыдущие исторические периоды, а в последней некоторое внимание уделяется Гражданской войне в России, без которого существенно нарушилась бы целостная картина восприятия биографического описания командиров ассирийских батальонов.

Территориальные рамки исследования обозначены бывшими территориями Российской империи, участком Кавказского фронта, местами традиционного проживания ассирийцев,

которые располагались в восточной части Турции (Турецком Курдистане) и северо-западных районах Персии (Персидском Азербайджане).

Методология исследования основывается на системном подходе, историзме, научной объективности. В рамках системного подхода ассирийские национальные части рассматриваются: как по отдельности, так и в целом; как следствие российско-ассирийских отношений; как системный элемент российских вооруженных сил на Кавказском фронте, в том числе во взаимодействии с внешней (общественно-политической) средой.

Принцип историзма позволяет рассмотреть ассирийские национальные части в динамике их развития. Принцип научной объективности обуславливает изучение ассирийских частей с учетом исторических условий и реалий, без политико-идеологической направленности. В основе исследования широко применяются нарративный метод, научный анализ и сравнение. Существенное место в исследовании занимает историко-биографический метод, направленный на расширение знаний об исторических событиях через рассмотрение биографий отдельных ключевых фигур ассирийских сил.

Новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые осуществляется комплексное изучение ассирийских национальных частей Кавказского фронта. В работе рассматриваются в совокупности их история, штат, подчиненность, рядовой и начальствующий состав, принципиальные особенности, деятельность и т.д. в тесной взаимосвязи с ключевыми общественно-политическими событиями того времени и развитием российско-ассирийского военного сотрудничества; описывается положение этих частей в российской армии. При этом отдельно выделяется роль российских офицеров в ассирийском войске, устанавливаются их личности и биографии, уделяется внимание обзору связей ассирийцев и казаков рассматриваемого периода. Важное место в работе занимает описание и анализ событий 1917 г., в которых принимали участие ассирийские национальные части или которые так или иначе на них сказались. Судьба командиров ассирийских частей прослеживается до Гражданской войны включительно. В процессе этого уда-

лось установить факты прибытия ассирийских чинов на закаспийскую и дальневосточную территории, вслед за которым последовало их участие в Гражданской войне (в рядах белой армии – в Закаспийской области и на Восточном фронте).

Новизна также обеспечивается введением в научный оборот значительного объема информации по теме исследования, полученной в процессе работы с документами, хранящимися в архивных фондах, как государственных, так и частных.

Структура работы включает введение, где обозначена проблематика диссертации, две главы, заключение, в котором обобщены итоги исследования, список использованных источников и литературы, приложение.

Степень изученности проблемы.

В историографии к нынешнему моменту существует очень немного исследований, в той или иной степени посвященных ассирийским национальным частям Кавказского фронта. Круг проблем, освещаемых в данной диссертации, практически не затрагивался в историографии. Тем не менее, как отечественные, так и зарубежные авторы в различных контекстах неоднократно касались их – как правило, в рамках освещения других, более широких, тем, связанных с участием ассирийцев в Первой мировой войне.

Одним из первых в отечественной литературе писал об ассирийских силах на Кавказском фронте советский дипломат М.Ф. Думбис², еще на заре становления Советского Союза поднимая тему участия ассирийских отрядов в мировой войне, сообщая зачастую минимальные, но при этом весьма ценные сведения.

Наиболее существенными русскоязычными работами, в которых значительное внимание уделяется ассирийским боевым отрядам, можно считать труды К.П. Матвеева и Л.М. Саргизова. Оба автора рассматривали ассирийское войско, главным образом, как ударную силу ассирийской национально-освободительной борьбы, что было обусловлено темами их исследований³.

² Думбис М. Айсоры // Новый Восток. 1923, № 3. С. 67–77.

³ Матвеев К.П. Ассирийцы в период 1914–1933 гг. (к истории ассирийского вопроса): дисс... канд. истор. наук. М., 1965; Матвеев К.П., Мар-Юханна И.И. Ассирий-

В контексте этих тем детальное, глубокое изучение самих отрядов и их офицеров не требовалось. При этом стоит учитывать, что данное изучение неизбежно вскрывало бы некоторую «контрреволюционную» фактуру формирования отрядов и их деятельности, связанную с биографиями их военнослужащих, политикой Закавказского комиссариата, негативным отношением командно-инструкторского состава отрядов к большевистской партии и Октябрьской революции.

В фундаментальном труде Л.М. Саргизова ассирийские силы на Кавказском фронте преимущественно рассматриваются как самостоятельная составляющая национально-освободительной борьбы ассирийцев, а не как часть, элемент российской армии. Соответственно, роль и значение их российского офицерского состава во многом не описаны и нуждаются в дополнительном изучении, как, впрочем, и некоторые вопросы, связанные с историей самих ассирийских частей (их наименования, точное время формирования и т.д.). То же следует отметить и в отношении исследования К.П. Матвеева, в котором собран и систематизирован большой объем фактического материала, посвященного ассирийским вооруженным формированиям.

Из современных российских авторов ассирийским частям, их персоналиям уделяли внимание лингвист М.Ю. Садо, его сын архимандрит Стефан⁴ (оба в основном в рамках исследования биографий ассирийцев), публицисты С.Г. Осипов⁵, В.Л. Генис⁶, приводящий некоторые отрывочные сведения по указанному вопросу в связи с описанием российской дипломатической политики в Персии.

ский вопрос во время и после Первой мировой войны (1914–1933 гг.). М.: Наука, 1968; *Матвеев К.П.* Ассирийцы и ассирийская проблема в новое и новейшее время. М.: Наука, 1979; *Саргизов Л.М.* Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс... канд. истор. наук. Ереван, 1969; *Саргизов Л.М.* Ассирийцы стран Ближнего и Среднего Востока. Первая четверть XX века. Ереван: Айастан, 1979.

⁴ *Садо М.Ю.* Мартиролог ленинградских ассирийцев (1931–1938 гг.). СПб.: НП-Принт, 2012; *Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX – середина XX вв.) / сост. и. Стефан (Садо).* СПб.: издательство Олега Абышко, 2006; *и. Стефан (Садо).* Мартиролог ассирийцев СССР (1920–1950-е гг.). СПб.: НП-Принт, 2017.

⁵ *Осипов С.Г.* Ассирийцы в Тбилиси. Тбилиси: Orient-Глобус, 2007.

⁶ *Генис В.Л.* Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906–1920 гг.). М.: Социал.-полит. мысль, 2003.

Эпизодически и фрагментарно тему ассирийских частей и их офицеров затрагивали писатель-маринист Н.А. Черкашин⁷, историк Н.В. Подпрятков⁸, генерал-майор Е.В. Масловский⁹ и др.

Комплексные оперативно-стратегические исследования, посвященные Кавказскому фронту Первой мировой войны, генералов Е.В. Масловского и Н.Г. Корсуна¹⁰ позволяют сформировать общее историко-описательное впечатление о боевых действиях на указанном фронте войны, сделать основные аналитические выводы. Что же касается непосредственно ассирийских сил, то в упомянутых работах говорится, главным образом, об ассирийском восстании 1915 г.

В работах некоторых авторов содержатся значимые сведения, имеющие отношение к проблематике диссертационного исследования и нашедшие в нем свое применение¹¹.

⁷ Черкашин Н.А., Матвеев К.П. Сыны «орлиных гнезд» // Газета «Красная звезда» (от 12 декабря 1972 г.); Черкашин Н.А. Командоры полярных морей. М.: Вече, 2014.

⁸ Подпрятков Н.В. Национальные вооруженные формирования народов России и СССР в XVIII – первой половине XX вв.: дисс... док. истор. наук. Пермь, 2012.

⁹ Масловский Е.В. Мировая война на Кавказском фронте. 1914–1917 гг. Париж: издательство «Возрождение», 1933.

¹⁰ Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М.: Военное издательство, 1946.

¹¹ Ходаковская О.И. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена, епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879–1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 04.02.2019); и. Стефан (Садо). Российская православная миссия в Урмии (1898–1918) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной духовной академии, № 13, 1996. С. 73–112; Михайловский В.Я. Нынешние несториане, их учение и богослужение. Харьков: Университетская типография, 1865; Лопухин А.П. Католикос Востока и его народ. СПб.: Типография Лопухина, 1898; Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов. Тифлис: Штаб Кавказского военного округа, 1904; Селезнев Н.Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М.: АЦВ, 2001; Кузнецов О. Айсоры в истории российских владений на Южном Кавказе: содержание и последствия конкуренции христианских миллетов исламской ойкумены за право переселения в российское Закавказье в XIX столетии // Известия НАН Азербайджана. Серия общественных наук, № 3, 2016. С. 61–95; Смирнов Н.Н. Забайкальское казачество. М.: Вече, 2008; Поперечная А.Д. Проблемы дисциплины в этнических воинских формированиях Русской армии в 1914 – начале 1917 года // Вестник Пермского университета, № 2 (33), 2016. С. 51–59; Корганов Г.Г. Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914–1918). М.: МАКС Пресс, 2011; Зая И.Ю. Ассирийцы России: демографические и этнокультурные характеристики (вторая четверть XIX – конец XX вв.): дисс... канд. истор. наук. Б.м., б.г.; Шишов А.В. Персидский фронт (1909–1918): незаслуженно забытые победы. М.: Вече, 2010; Осипов С.Г. Война народов. М.: Адвансед Солюшнз, 2014; База данных «Участники Белого движения в России» Волкова С.В. [Электронный ресурс] URL:

В зарубежной литературе участие ассирийцев в Первой мировой войне освещается более широко, однако непосредственно ассирийские части в ней чаще всего рассматриваются также крайне ограниченно и отрывисто.

С точки зрения изучения ассирийских отрядов, интерес представляют работы Р. Стэффорда¹² и Д. Верды¹³ (описывающие исторические детали, связанные с ассирийскими силами).

Важно отметить, что работы, затрагивающие вопросы ассирийских национальных частей и связанные с ними события, несмотря на несомненные заслуги их авторов перед наукой, содержат порой и существенные неточности.

К примеру, у М. Думбиса: «были организованы две ассирийские боевые дружины, которые в октябре 1917 года приказом Закавказского правительства были переформированы в боевые стрелковые батальоны»¹⁴. В действительности же, как установлено в результате нашего исследования, это событие произошло значительно раньше и не имеет отношения к приказам Закавказского правительства, образованного в ноябре 1917 г.

Подобное положение вещей свойственно и описанию конкретных исторических фигур ассирийских сил: «со стороны Ага Путруса – бывшего генерала русской армии...»¹⁵. В результате нашего исследования удалось уточнить, что ассирийский военачальник Ага-Петрос (Петр Эллов), в соответствии с большинством источников¹⁶, не имел не только генеральского, но и даже штаб-офицерского чина в российской армии, и лишь

http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения: 07.02.2019).

¹² *Stafford R.S.* The Tragedy of the Assyrians. London: Allen and Unwin, 1935.

¹³ *Werda J.E.* The Flickering Light of Asia or The Assyrian Nation and Church. Chicago, 1924.

¹⁴ *Думбис М.* Айсоры // Новый Восток. 1923, № 3. С. 70.

¹⁵ *Матвеев К.П., Матвеев А.К.* Материалы к серии «Народы Советского Союза». Ассирийцы. Книга 3. М.: Академия наук СССР, 1991. С. 84.

¹⁶ Доклад поручика *Джамгарянца* (НАА. Ф. 1267. Оп. 2. Д. 96. Л. 1–10) [Электронный ресурс] URL: <http://raber.asj-oa.am/5913/1/336-362.pdf> (дата обращения: 06.04.2018); *Ф.Г.* История Азербайджанского отряда // Голос Приморья. Владивосток, 1919, № 436.

порой встречается указание на присвоение ему офицерского чина прапорщика¹⁷.

Источники исследования.

В первую очередь, источники представлены материалами 12 архивохранилищ. Были выявлены и введены в научный оборот документы из следующих фондов:

Российский государственный военно-исторический архив (ф. 408 «Списки по старшинству генералов, штаб- и обер-офицеров», ф. 409 «Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров русской армии. 1859 – 1918 гг.», ф. 2003 «Штаб Верховного главнокомандующего», ф. 2100 «Штаб главнокомандующего войсками Кавказского фронта», ф. 2168 «Штаб Кавказской армии», ф. 2306 «7-й отдельный Кавказский армейский корпус», ф. 2556 «Штаб Кавказской сводной пехотной дивизии», ф. 5280 «3-я Забайкальская казачья бригада», ф. 15241 «Суд 7-го Кавказского армейского корпуса»). Фонды содержат информацию о личном (в том числе офицерском) составе ассирийских частей, их положении в системе войск, специфике, боевой деятельности, прифронтовой обстановке (сведения получены из офицерских списков, боевых расписаний войск, рапортов, оперативных сводок, донесений, писем, приказов).

Государственный архив Российской Федерации (ф. 110 «Штаб отдельного корпуса жандармов», ф. Р-3333 «Центральное управление по эвакуации населения НКВД РСФСР», ф. Р-4738 «Российская миссия в Персии»). Фонды содержат информацию о курдских противниках ассирийских сил, попытке мобилизации ассирийского населения в турецкую армию, положении ассирийских сил после Октябрьской революции (сведения из обзоров военных действий, заявлений, документов российского вице-консульства в Урмии).

Российский государственный архив Военно-морского флота (ф. 418 «Морской Генеральный штаб, Петроград», ф. 716

¹⁷ База данных «Участники Белого движения в России» *Волкова С.В.* [Электронный ресурс] URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения: 07.02.2019); Петрос Эллов // Возрождение. Париж, № 2448 (т. 7), 14 февраля 1932 г.

«Морской штаб Верховного главнокомандующего»). Фонды содержат информацию о создании ассирийских национальных добровольческих частей (сведения из донесений).

Архив внешней политики Российской империи (ф. 133 «Канцелярия министра иностранных дел», ф. 323 «Дипломатическая канцелярия при Ставке», ф. 140 «Отдел печати и осведомления»). Фонды содержат информацию о военно-политической обстановке в Урмийской области и ассирийской среде (сведения из дипломатических телеграмм).

Государственный архив Хабаровского края (ф. Р-830 «Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи»). Фонды содержат информацию о командовании Урмийского отряда.

Государственный архив Рязанской области (ф. Р-2817 «Рязанский губернский концентрационный лагерь принудительных работ при Народном комиссариате внутренних дел»).

Российский государственный архив литературы и искусства (ф. 562 «Шкловский Виктор Борисович»). Фонды Государственного архива Рязанской области, Российского государственного архива литературы и искусства содержат информацию о военнослужащих ассирийского батальона (сведения из материалов уголовных дел и писем).

Центральный государственный архив города Москвы (ф. 203 «Московская духовная консистория»). Фонды Отдела хранения документов до 1917 года данного архива содержат информацию о переходе представителей ассирийского населения в православие.

Национальный архив Армении (ф. 1267 «Документы об участии армянских добровольческих дружин и регулярных воинских частей на Кавказском фронте во время Первой мировой войны»). Фонды содержат информацию об особом Азербайджанском отряде (сведения из офицерских докладов).

Национальный архив Австралии (ф. А434 «Admission of Assyrians from Iraq»). Фонды содержат информацию о влиянии России на ассирийские массы в период Первой мировой войны (сведения из рапортов).

Личный архив В.Г. Фариса (копии документов полковника Кузьмина¹⁸).

Архив архимандрита Стефана (в диссертации использован иллюстративный материал по ассирийским частям).

Особую категорию источников составили материалы различных публикаций. К ним относятся материалы публикаций, основанных на официальных документах государственных органов: «Свод штатов Военно-сухопутного ведомства»¹⁹.

Вторая группа публикаций представлена текстами мемуарного свойства: «Сентиментальное путешествие»²⁰, «Записки сестры милосердия. Кавказский фронт. 1914–1918»²¹, «О себе: воспоминания, мысли и выводы»²², «Революция и Гражданская война: личные воспоминания»²³, «Journeys in Persia and Kurdistan: Including a Summer in the Upper Karun Region and a Visit to the Nestorian Rayahs»²⁴. Содержательны и ценны, однако при этом страдают от некоторой пробританской направленности, мемуары Сурьмы, сестры патриарха Мар-Шимуна, в том числе рассказывающие об ассирийско-турецких и ассирийско-курдских отношениях, событиях мировой войны в Курдистане²⁵. Автором также использована не издававшаяся на русском языке и не представленная в России работа австралийской писательницы Евы Хаддад, базирующаяся на записанных

¹⁸ См. публикацию: *Фарис В.Г.* Ассирийские отряды Русской армии: 1916–1918. М.: «Археодоксия», 2019.

¹⁹ Военное министерство. Свод штатов Военно-сухопутного ведомства. Книга 3: Казачьи части с их управлениями. СПб., 1910.

²⁰ *Шкловский В.Б.* Сентиментальное путешествие. Берлин: Геликон, 1923. Шкловский некоторое время служил в Персии, был хорошо знаком с военнотурецким ассирийского батальона Л.И. Зервандовым, рукопись которого приводится Шкловским в «Сентиментальном путешествии». Примечательно, что дружеские отношения Шкловского и Зервандова отмечены в тексте письма последнего (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1, ед. хр. 575).

²¹ *Семина Х.Д.* Записки сестры милосердия. Кавказский фронт. 1914–1918. М.: Кучково поле, 2016.

²² *Семенов Г.М.* О себе: воспоминания, мысли и выводы. Б.м., 1938.

²³ *Клерже Г.И.* Революция и Гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск: ГПНТБСОРАН, 2012.

²⁴ *Bishop (Bird) Isabella.* Journeys in Persia and Kurdistan: Including a Summer in the Upper Karun Region and a Visit to the Nestorian Rayahs. London: John Murray, Albemarle Street, 1891.

²⁵ *Surma d'Bait Mar Shimun.* Assyrian church customs and the murder of Mar Shimun. США: Б.м., б.и., 1983.

воспоминаниях ее родственников о драматичных эпизодах участия ассирийцев в мировой войне²⁶.

Проблематика, исследуемая в диссертации, нашла отражение в периодических изданиях: «Новая жизнь»²⁷, «Голос Приморья» (статьи белогвардейского офицера Ф.И. Горецкого, опубликованные в 1919 г., содержащие порой уникальный материал, не использовавшийся советскими историками)²⁸, «Новое время»²⁹.

Апробация результатов исследования.

Материалы по теме исследования и его результаты были изложены автором в ряде статей научного журнала, входящего в список рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в материалах научной конференции³⁰.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Изучение ассирийских частей российской армии, определение их специфических особенностей, детальное рассмотрение их российского офицерского корпуса представляется важным, поскольку не только расширяет научные представления о многоэтничном составе русской армии, но и позволяет сформировать более точное представление об участии ассирийцев в Первой мировой войне, а также дополнить информационный мас-

²⁶ *Haddad E.* The Assyrian, The Rod of My Anger. E. Haddad, 1996.

²⁷ *Шкловский В.* Северная Персия и наши войска // Новая жизнь. Петроград, 1918, №38 (253).

²⁸ *Ф.Г.* История Азербайджанского отряда // Голос Приморья. Владивосток, 1919, № 390, 392, 395, 402, 414, 421, 427, 431, 433, 436, 437.

²⁹ Новое время. Петроград, 1917, № 14884 (29 сент. (12 окт.)). С. 1.

³⁰ *Фарус В.Г.* Фрагменты исторических взаимосвязей ассирийцев и российских казаков на Кавказском фронте Первой мировой войны // Актуальные вопросы науки: материалы XXXVI международной научно-практической конференции (09.02.2018). М.: издательство «Спутник+», 2018. С. 30–35; *Фарус В.Г.* Особенности выстраивания внутриобщинных отношений в ассирийской среде Москвы до завершения процесса ее советизации // Преподавание истории в школе, 2018, № 3 – с. 77–79; *Фарус В.Г.* Организационная специфика в историческом развитии ассирийского войска на Кавказском фронте // Преподавание истории в школе, 2019, № 3 – с. 77–79; *Фарус В.Г.* Николай Евгеньевич Какурин: ассирийские национальные части в карьере будущего красного командарма // Преподавание истории в школе, 2019, № 8 – с. 77–79; *Фарус В.Г.* Офицеры Генерального штаба русской армии в процессах организации и функционирования ассирийских частей: исторические свидетельства и судьбы // Преподавание истории в школе, 2019, № 9 – с. 75–77.

сив, касающийся истории Российского государства и его вооруженных сил.

Материал исследования может быть использован в работе над научными и научно-популярными трудами, освещающими военные и историко-политические вопросы, при подготовке учебно-методической литературы, также его целесообразно применять в процессе создания радио- и телепередач, периодических изданий и интернет-сайтов исторической и военно-исторической направленности.

Содержание работы может представлять интерес для изучающих отечественную и военную историю, ассирийскую национальную историю, историю Ирана (Персии) и Турции. Исследование имеет значительную актуальность для российских ассирийцев и ассирийцев, проживающих за рубежом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Российско-ассирийские отношения начали складываться задолго до начала мировой войны, формирование ассирийских отрядов в российской армии на Кавказском фронте являлось продолжением развития этих отношений в условиях войны двух империй – Российской и Османской.

2. Появление ассирийских частей во многом зависело от инициативы главы турецких ассирийцев патриарха Мар-Шимуна и одного из их лидеров Ага-Петроса.

3. Создание в российской армии ассирийских отрядов способствовало признанию в России ассирийцев как национальности.

4. Ассирийские батальоны организовывались с учетом специфики, обусловленной кланово-племенным устройством ассирийского общества, управляемого ассирийскими племенными вождями (меликами).

5. Ассирийские отряды были высокоэффективны в горной местности Курдистана, они применялись как легкая горная пехота и разведывательные силы.

6. Боеспособность ассирийского батальона в значительной степени зависела от присутствия в нем российских военнослужащих.

7. Ассирийские части внесли существенный вклад в достижение российскими войсками своих целей в Курдистане в период Первой мировой войны.

8. Общая численность ассирийских сил российской армии на Кавказском фронте на октябрь 1917 г. составляла около 2500 человек.

9. Ассирийские части и опыт их боевого применения стали основой создания ассирийского национального отряда, которому поручалось удерживать Урмийскую область после ее оставления российскими войсками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обозначаются актуальность темы исследования, его объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, структура работы, источники исследования, рассматриваются методология, степень изученности проблемы, отмечается новизна проводимого исследования. Также во введении описываются апробация результатов исследования, его теоретическая и практическая значимость, перечисляются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** («Зарождение и становление российско-ассирийских отношений») в целях комплексного рассмотрения вопроса ассирийских частей, действовавших в составе российской армии на Кавказском фронте в годы Первой мировой войны, приводится краткий обзор истории ассирийцев, их первоначальных связей, а впоследствии сформировавшихся отношений, с Россией в лице ее светских и религиозных институтов.

В **первом разделе первой главы** («История современных ассирийцев и российско-ассирийских контактов до начала Первой мировой войны») описываются значимые для темы исследования детали истории ассирийцев, некоторые особенности ассирийской среды в местах ее исконного обитания, а также обрисовывается ряд нюансов в положении ассирийцев в Османской империи и Персии. При этом учитываются их взаимоотношения с официальными властями этих государств и

местными соседствующими группами населения. Большое внимание в первом разделе уделяется истории российско-ассирийских отношений.

Второй раздел первой главы («Расселение ассирийцев в Российской империи») рассматривает появление в структуре населения Российской империи ассирийской компоненты и становление российской ассирийской общины, представители которой в Первую мировую войну пополнили офицерские и солдатские ряды ассирийских национальных частей российской армии на Кавказском фронте.

Вторая глава («Деятельность ассирийских национальных частей на Кавказском фронте») непосредственно посвящена истории ассирийских отрядов российской армии.

Первый раздел второй главы («Формирование и боевые операции ассирийских частей») рассказывает об участии в Первой мировой войне ассирийских масс Персии и Турции, направленном против турецко-курдских сил, выступлении возглавляемых патриархом Мар-Шимуном ассирийцев, российско-ассирийских союзнических отношениях и военном взаимодействии ассирийцев и забайкальских казаков. В разделе содержится информация о формировании ассирийских сил в составе российских войск, их организационной специфике и боевых действиях.

Второй раздел второй главы («Оперативно-стратегические аспекты действий 7-го Кавказского корпуса и его ассирийских отрядов») описывает стратегические и оперативные факторы, а также революционные события, оказывавшие существенное влияние на положение и боевую деятельность на персидском участке Кавказского фронта, где занимали свои позиции ассирийские отряды. Рассмотрение указанных аспектов и масштабных событий, не ограниченных сферой ответственности батальонного или дружинного звена, позволяет более точно определить и осмыслить историческое положение ассирийских частей на Кавказском фронте.

В третьем разделе второй главы («Личный состав ассирийских частей») приводится подробное описание личного состава (солдатского и офицерского) ассирийского стрелкового

батальона. Отдельный фрагмент раздела посвящен рассмотрению биографий офицеров, возглавлявших ассирийский батальон. Завершающая часть раздела повествует о финальном этапе в истории ассирийских частей российской армии (когда она прекратила свое существование как единая управляемая система и ее сменила Красная армия): конце 1917 – начале 1918 г.

В заключении, подводя общие итоги исследования, и в соответствии с последовательностью положений, вынесенных на защиту, сделаны следующие выводы.

Появлению в российских войсках на Кавказском фронте в годы Первой мировой войны ассирийских сил предшествовало довольно долгое развитие российско-ассирийских отношений. Российско-ассирийские контакты осуществлялись на основе религиозной (христианской) общности, а также социально-экономического тяготения ассирийского населения Турции и Персии к Российской империи. Среди ассирийцев этих стран было распространено восприятие России как государства, обладающего большим влиянием на мировой арене, способного защитить их интересы, избавить от угнетенного и бедственного положения. Перед началом Первой мировой войны между российской стороной и ассирийскими сообществами турецко-персидского региона уже существовали довольно устойчивые и интенсивные связи, предопределявшие отношение значительных масс турецких и персидских ассирийцев к Российской империи как к естественному союзнику и защитнику ассирийского народа.

Вначале были сформированы вспомогательные урмийские дружины, затем – разведывательно-партизанский отряд под начальством Ага-Петроса, турецкого горского ассирийца, пользовавшегося в ассирийской среде большим влиянием. Следующим этапом в развитии ассирийских отрядов стало создание двух ассирийских дружин в 1916 г. Упомянутые ассирийские части формировались на добровольческой основе по инициативе и при непосредственном участии Ассирийского национального совета, Ага-Петроса в первом случае и патриарха Мар-Шимуна, главы горских ассирийцев, во втором. Проявления личных инициатив Ага-Петросом и ассирийским пат-

риархом играли определяющую роль в вопросе формирования из турецких ассирийцев национальных частей в условиях их принадлежности к родоплеменной общественно-социальной модели.

Большое влияние на личный состав ассирийских отрядов оказывали ассирийские князья (мелики), которым по законам кланово-племенного общества подчинялись бойцы этих отрядов – горские ассирийцы. Переформирование 1-й и 2-й ассирийских дружин в регулярный стрелковый ассирийский батальон, на офицерские должности в котором были назначены российские офицеры, не лишило меликов власти над солдатами из числа их соплеменников. В ассирийском батальоне существовала, очевидно на неофициальном уровне, уникальная для российских войск должность – мелик роты. Скорее всего, мелик роты, как авторитетная в солдатской среде фигура, племенной лидер, осуществлял управление ротой в вопросах ее внутренней жизнедеятельности³¹.

Появление в российских вооруженных силах ассирийских частей и последующее формирование ассирийского национального отряда способствовало, с одной стороны, закреплению за ассирийцами соответствующего этнонима, с другой – признанию их как нации: «Урмия... Русский добровольческий корпус формируется в Тифлисе... Ассирийский национальный отряд формируется в Урмии... 12 января 1918 г.»³².

Таким образом, ассирийские отряды, действовавшие в составе российских войск в 1914–1918 гг., представляли собой:

Урмийские ассирийские дружины (период существования: сентябрь – декабрь 1914 г., численность: 2500 дружинников);

Дружину Ага-Петроса (сформирована в 1915 г., численность: 400 дружинников);

³¹ Похожая картина, к примеру, наблюдалась и в монгольских частях войск атамана Семенова периода Гражданской войны: «С двойным же командованием сохранялся авторитет местных начальников, которые управляли отрядом в казарме. Русские офицеры играли в казарме роль инструкторов, выступая при этом подлинными командирами в бою» (*Касаточкин Д.Р.* Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии: диссертация... кандидата исторических наук. М., 2016. С. 53).

³² РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 123. Л. 242.

1-ю и 2-ю Ассирийские пешие дружины (период существования: лето 1916 г. – зима 1917 г., численность: по 1000 дружинников в дружине);

1-й Ассирийский стрелковый батальон (сформирован весной 1917 г., численность: 800 бойцов);

Дружину Мар-Шимуна (период существования: лето – декабрь 1917 г., численность: 1000 дружинников);

2-й Ассирийский стрелковый батальон (создан осенью 1917 г., численность: менее 250 бойцов);

Ассирийский национальный отряд (период существования: декабрь 1917 г. – январь 1918 г., численность: около 3100 бойцов).

Ассирийские добровольческие части хорошо зарекомендовали себя в процессе ведения российскими войсками боевых действий в условиях горного ландшафта Курдистана. Ассирийские отряды использовались российским командованием при проведении войсковых разведывательных и экспедиционных операций, направленных против турецко-курдских (регулярных и иррегулярных) сил в труднопроходимой местности.

Высокая результативность применения в боевой обстановке ассирийского стрелкового батальона во многом зависела от того, что офицерские должности в нем занимали российские офицеры, среди которых были и ассирийцы по своему происхождению. В то же время национально-региональная специфика батальона была причиной его дисциплинарных и управленческих проблем. Создание ассирийских регулярных частей на Кавказском фронте стало продолжением процесса развития ассирийских добровольческих сил в российской армии. Определяющее значение в боевой деятельности ассирийского стрелкового батальона принадлежало российскому офицерскому составу, направленному в него на службу. Самоотверженность и высокий уровень военной подготовки российских офицеров в сочетании с навыками и боевыми свойствами ассирийского солдатского состава батальона обеспечили успех его действий. Заслуживает внимания тот факт, что боевая деятельность ассирийских отрядов осуществлялась в тесном взаимодействии с забайкальскими казачьими частями, укомплектованными аргунскими и верхнеудинскими казаками. Данное

взаимодействие ассирийских сил с забайкальскими казаками (аргунцами и верхнеудинцами) можно рассматривать как ассирийско-забайкальское военное сотрудничество, которое представляет существенный научный интерес для последующего исследования.

Можно говорить о том, что ассирийские добровольческие части своей боевой деятельностью активно способствовали решению задач, поставленных перед российскими войсками на персидском участке Кавказского фронта. Общая численность ассирийских сил российской армии на Кавказском фронте в октябре 1917 г. (состоявших из одного полностью укомплектованного батальона, одного формировавшегося батальона и двух дружин) приблизительно составляла 2500 человек, то есть примерно соответствовала численности стрелкового полка в российской армии.

Важно отметить, что ассирийские части послужили основой для формирования ассирийского национального отряда в конце 1917 г., который, по замыслу командования, должен был защищать фронт в покидаемой российскими войсками Урмийской области Персидского Азербайджана.

Несмотря на оперативно-стратегическую и политико-экономическую значимость выхода российских войск к Мосулу, занятия ими Мосульской области и закрепления в ней российских позиций, в том числе и за счет создания устойчивого транспортного сообщения, указанные цели достигнуты не были. События двух российских революций, влияние войсковых комитетов на армию и общий ее развал, происходивший в контексте разрушения и трансформации российской государственной системы, не позволили российской стороне достичь Мосула, хотя для обеспечения данного плана ею были успешно применены ассирийские отряды, полностью выполнившие поставленные перед ними задачи.

В целом же формирование ассирийских отрядов в российских войсках Кавказского фронта оказалось нестандартным, но при этом вполне оправданным с военной точки зрения проектом, с помощью которого российской стороне удалось достичь значительного успеха в военных действиях на территории

Курдистана, во многом обеспечить важную запланированную Мосульскую операцию.

**Материалы по теме исследования
и его результаты были изложены автором в статьях
издания, входящего в список рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве образования
и науки Российской Федерации:**

Фарис В.Г. Особенности выстраивания внутриобщинных отношений в ассирийской среде Москвы до завершения процесса ее советизации // Преподавание истории в школе. – 2018. – № 3. С. 77–79.

Фарис В.Г. Организационная специфика в историческом развитии ассирийского войска на Кавказском фронте // Преподавание истории в школе. – 2019. – № 3. С. 77–79.

Фарис В.Г. Николай Евгеньевич Какурин: ассирийские национальные части в карьере будущего красного командарма // Преподавание истории в школе. – 2019. – № 8. С. 77–79.

Фарис В.Г. Офицеры Генерального штаба русской армии в процессах организации и функционирования ассирийских частей: исторические свидетельства и судьбы // Преподавание истории в школе. – 2019. – № 9. С. 75–77.

Прочие публикации по теме исследования:

Фарис В.Г. Фрагменты исторических взаимосвязей ассирийцев и российских казаков на Кавказском фронте Первой мировой войны // Актуальные вопросы науки: материалы XXXVI международной научно-практической конференции (09.02.2018). М.: издательство «Спутник +». – 2018. С. 30–35.

Для заметок

Подписано в печать «__» ____ 2022 г. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № __.

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19